

Когда Линь Тао вернулся в магазин, уже наступил следующий день, ближе к вечеру. Цзо Цзян помогал маленькому мальчику Бобо складывать игрушки, а двоюродная невестка мыла овощи на кухне.

Увидев идущего Линь Тао, Цзо Цзян радостно сказал:

— Ты вернулся.

Линь Тао виновато произнес:

— Извини, вчера дома кое-что произошло. Я оставлял Чжан Цзюню сообщение в сети, просил передать, что я вернусь только сегодня после обеда.

Заметив, что Цзо Цзян молчит, он добавил:

— Этот чертов Чжан Цзюнь, наверняка ничего тебе не сказал. Он вечно так.

— Ничего страшного, ты же сейчас вернулся.

— Ты случайно не простудился? У тебя голос в нос звучит.

— Да так, чуть-чуть. Наверное, вчера вечером продуло вентилятором.

— Ой, надеюсь, не сильно? — Линь Тао протянул руку и потрогал лоб Цзо Цзяна, а затем приложил руку к собственному лбу. — У тебя же небольшая температура. Невестка, где у нас градусник?

Двоюродная невестка вышла из кухни, держа в руках термометр:

— Цзо Цзян, ты что, заболел? Почему молчал? Линь Тао, сходи с ним потом за лекарствами, а я пока ужин приготовлю.

Прошло минут пять. Линь Тао попросил Цзо Цзяна достать градусник и взглянул на шкалу:

— Небольшой жар, тридцать семь и восемь. Пошли, сходим в аптеку.

Цзо Цзян искренне восхищался Линь Тао. Сам он с самого детства был абсолютным новичком в бытовых делах. Линь Тао был младше него, но даже умел пользоваться градусником, в то время как сам Цзо Цзян совершенно в этом не разбирался. В то же время на душе у него стало тепло — ему нравилось ощущать, что о нем кто-то заботится.

Они вместе сходили в аптеку за жаропонижающим и средствами от простуды. Когда они вернулись, мастера как раз закончили мыть руки и лица и садились ужинать. Душный зной летнего вечера еще не спал, большой вентилятор с гудением вращал лопастями. Линь Тао

налил в одноразовый стаканчик воды, заставил Цзо Цзяна выпить лекарство и тут же выключил вентилятор.

Один из старых мастеров возмутился:

— Линь Тао, ты чего вентилятор выключил? Жарко же до смерти.

— Он простужен, ему нельзя под вентилятор.

— Ох ты ж, наш маленький Линь Тао и о людях заботиться умеет.

Цзо Цзян не знал, что и ответить. В груди медленно расцветало какое-то теплое чувство, похожее на крошечный бутон счастья — он никогда раньше не испытывал ничего подобного.

Ближе ко сну Линь Тао попросил у двоюродной невестки толстое одеяло:

— Я слышал, если при температуре как следует пропотеть, сразу станет легче.

Линь Тао поменялся местами с Чжан Эньгуем и Чжан Цзюнем. Ночь выдалась донельзя жаркой, и обойтись совсем без вентилятора было невозможно, поэтому Цзо Цзян лег с самого краю, куда поток воздуха не доставал.

Ночью Цзо Цзяну стало хуже, поднялся сильный жар, тело ломило. Укрывшись тяжелым шерстяным одеялом, он то мерз, то горел, а затем начал кашель. Линь Тао прикоснулся к его лбу:

— Почему ты такой горячий? — А затем пощупал одежду: — Ты весь в поте.

После этого он набросил свою простыню поверх шерстяного одеяла и забрался к Цзо Цзяну под одеяло.

— Не лезь сюда, я весь потный, это же противно.

— Нужно пропотеть, я заставляю тебя хорошенько пропотеть. — Линь Тао крепко обнял Цзо Цзяна.

Цзо Цзян растерялся и замер неподвижно. С одной стороны, ему казалось, что от него столько пота и это ужасно грязно, но с другой... это напоминало мамины объятия, когда он болел в детстве. Невозможно было передать словами: кто-то тоньше и меньше его прижался к самому его сокровенному уголку души. От этого трепета глаза налились влагой — еще ни один друг в жизни не был к нему так добр.

В такую жару тело горело огнем, да еще и Линь Тао обнимал его — вскоре одежда у обоих

насквозь промокла от пота. Цзо Цзяну и впрямь стало чуточку легче. Линь Тао достал сменную одежду, которую только что привез из дома, и протянул одну вещь Цзо Цзяну, чтобы тот тоже переоделся (вещи самого Цзо Цзяна лежали в комнате двоюродной невестки). Сквозь тишину было отчетливо слышно ровное дыхание спящих рядом товарищей.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем оба наконец заснули...

<http://bllate.org/book/21313/2162796>